

ВОИНЫ ПОБЕДЫ

Участник Великой Отечественной войны ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ БУЛАТ проживает в Невельске по улице Морской. Родился в 1926 году в одном из закрытых сёл Кустанайской области (Казахстан). Больше всего он гордится своей первой медалью «За боевые заслуги», которую получил во время Великой Отечественной войны за активное участие в защите обороны осаждённых городов.

По воспоминаниям Ивана Григорьевича, подготовка к войне началась ещё в 1938-м году. Именно тогда в их школе вместо казахского стали преподавать немецкий язык и одновременно обучать основам радиосвязи. Призвали Булата в 1943 году — повестку девятикласснику вручили прямо на уроке в школе. К этому времени он уже был сиротой: мать умерла ещё до войны, а отец погиб под Москвой в 1941 году. Иван жил с мачехой и всего в семье было пятеро детей.

Из военкомата Ивана Григорьевича отправили на подготовку в город Чебаркуль Челябинской области. Молодой парень мечтал попасть в авиацию. Сдал все экзамены, осталось только пройти медицинскую комиссию. И тут подвёл слух. Как ни пытался Булат убедить врача, что проблема с ухом временная, тот был непреклонен: «Нам некогда лечить, надо квалифицированных летчиков готовить и немцев бомбить».

Ещё одна мечта была у Ивана — воевать вместе с братом-близнецом в одном танке, но и этому не суждено было сбыться — их пути разошлись практически сразу после призыва. Наш собеседник попал в спецроту для тех, у кого образование было не ниже 7 классов. Их должны были отправить на фронт в первую очередь, но в Чебаркуле пришлось задержаться ещё на месяц вот по какому поводу. Во время учёбы солдат кормили

очень плохо (преимущественно мёрзлой капустой и картошкой), поэтому, когда их построили на перроне для отправки на фронт, многие стали падать, а ещё от холода ноги примерзали к ботинкам. Всё это увидела московская комиссия, и тогда поступила команда остановить отpravку. «Оказалось, там враги народа были, поэтому такое плохое питание. После этого нас месяц кормили как на убой. Откуда-то взялась американская тушёнка, макароны и прочее», — рассказывает Иван Григорьевич.

Через месяц солдат погрузили в вагоны и отправили на фронт, но доехать до места назначения не удалось. По пути состав попал под бомбардировку немецких лёгких. И без того трудная ситуация осложнялась тем, что вокруг было заминированное поле, поэтому, когда бомбы падали и разрывались, начинали детонировать мины. «Раньше об этом нельзя было говорить, — признаётся Булат. — А сейчас уже можно: тогда очень много пацанов убежало в лес. Даже друг мой с одного села уговаривал: «Наши родители не защитили (а у него отец тоже погиб), а откуда мы защитим!» А я плачу, прошу его: «Вася, не надо, а он всё равно бросил оружие и ушёл».

В том бою Иван Григорьевич получил ранение в голову, потерял сознание, его нашли и отправили в госпиталь в Армавире. Потом ребята рассказывали ему, что он сидел весь в крови и ревел, как мальчишка. «Вот, некоторые говорят, что не плакали. Ерунда это, плакали, ревели, как дети. Никогда не поверю, что были такие храбрецы, куда там, понимаешь. Орал ещё как да маму с папой звали».

В госпитале его стали расспрашивать пограничники и когда узнали, что Иван учился в школе с уклоном на изучение немецкого языка и радиосвязи, то пригласили в погранвойска. Сначала отправили на подготовку в школу радистов, а

оттуда на фронт. Попал герой нашего рассказа в 40-й ереванский погранотряд в 1-ю погранкомендатуру, которая находилась в с. Каракалы на реке Аракс на границе с Турцией. Иван Григорьевич участвовал в разведывательных операциях, а также стоял в заградительных отрядах. «Говорят, был приказ, что за отступление — расстрел. На самом деле, нет. Нам сказали не стрелять. Просто забирали и уводили, но никогда не расстреливали. Было такое, идёт солдат с винтовкой, на груди надпись: «Вам не воин», а зади продолжение — «А нам не язык». Подходит, а это казах или киргиз какой-нибудь, по-русски совсем не разговаривает».

Как только закончилась война, в погранвойсках объявили набор в Школу морских пограничных войск, которая

находилась в городе Килия Измайловской области. Туда и поступил Иван Григорьевич. Однако радистов там не готовили, и герой нашего рассказа попросил перевод во Владивосток, где была школа радистов, но этой мечте не суждено было сбыться. Отпускать Ивана во время учебы никто не стал, пообещали, что отправят туда по распределению. Но после окончания школы он попал на Сахалин в Корсаков, а уже оттуда его направили в Невельск. И здесь Иван чуть было не стал радистом на корабле и уже написал заявление. Но командование решило иначе — поступил приказ «использовать по последнему окончанию школы». Так Иван Григорьевич стал работать по специальности «содержатель», в его ведении находились продовольственный, вещевого, артиллерийский, спецморской склады. Отслужил в Невельске Булат четыре года, а потом его уговорили остаться работать по контракту. И он остался, женился, дослужился до командира взвода. В мордивизионе он работал вплоть до выхода на пенсию в 1976 году.

Иван Григорьевич очень интересный собеседник и часто в разговоре ссылается на сочинения Василевского, Жукова, Штеменко, Рокоссовского. Его интересует не только история, но и политика. Булат рассказывает и о том, что было, и о текущем состоянии дел в государстве.

Несмотря на то, что в его жизни было много трагедий, он сохранил веру в людей: «Я не хочу никого осуждать, делить людей на хороших или плохих. Все люди хорошие, это воспитатели плохие. Раньше у нас воспитатели были хорошие и все были преданные, любили Родину. Некоторые говорят, что в войну «За Родину!» и «За Сталина!» не кричали. Ерунда это, кричали. Ещё как кричали».

Участник Великой Отечественной войны МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ГОГОЛЕВ проживает в селе Горнозаводске Невельского района. Родился в июле 1926 года в селе Грань Лискинского района Воронежской области. Награждён орденом Отечественной войны II степени.

Михаил Васильевич является участником Южно-Сахалинской операции (11-25 августа 1945 года). На остров он приехал вместе с родителями в 40-м году. На материке Миша успел окончить шесть классов, но поскольку седьмой был только в Ногликах, 14-летний парень стал работать. Возил на лошади навоз на поля, вытаскивал опилки из-под пилюрамы, набирал в речке воду и подвозил её для полива капусты. Позже седьмой класс он всё-таки окончил, но в то время уже шла война.

Его призвали в 1943 году. Вот как он вспоминает о тех днях: «В декабре принесли повестки — явиться в военкомат с кружками, ложками. Надо было идти в Ноглики, и как раз началась такая пурга, что добирались мы несколько дней. Пришли, нас отвели в интернат (дети были на каникулах), всех постригли под машинки и переехали в какое-то рванье — гимнастерки и буденовки все в заплатках, ботинки с обмотками. Переодели нас, и не узнаём мы друг друга».

Михаила с двумя товарищами определили в пулемётную роту, но прежде им предстояло три месяца пробыть в карантине. Жили в землянках, спали на нарах вповалку, питались плохо. На завтрак давали две-три ложки каши и солдаты только и думали, когда же обед. Обед был более менее нормальным: суп, второе и чай, а вечером опять две-три ложки каши. За три месяца карантина Гоголев похудел на 10 килограмм. А вот когда наконец попали в пулемётную роту, стало легче — жили в казарме и питались лучше. По словам Михаила Васильевича, всё это благодаря старшине, который был хорошим мужиком: «Мы стояли на берегу моря. Пошёл он два-три человека, они нерпochку убьют. Потом нерпичье сало по одной-две ложки в кашу добавляешь и уже до обеда терпимо. Ещё там был залив и большая коса, где чайки неслись. Насобираешь два-три ведра яиц, съешь по паре и нормально. Потом озеро было, там рыбу ловили. В общем, в пулемётной роте нормально зажили».

Хотя, по словам Михаила Васильевича, он «и месяца-то не воевал», тяготы тех лет он испытал в полной мере. Чего стоят одни только учения и марши. Транспорта тогда не было и до пункта назначения военные добирались пешком, при этом на себе надо было нести составные части пулемёта, который Михаил Васильевич любя называет «Мой Максимка». Нижняя часть (станок) весила 32 кг, а «тело» — 22. И вот с такой ношей на плечах пулемётчики пробирались по кустам, тайге, сопкам и речкам. «Под конец многие уже выбились из сил и не могли идти. Упадёт, его тут же снегом присыпает. Задний люд разбудит, опять пошли. Один раз не дошли мы до части примерно 3-4 км. Сделали привал. Командир батальона спрашивает у Плотникова: «Как дела?» А он говорит: «Наши близко, но силы иссякли, и не страшен я больше врагу». Он тогда на него матом: «Да, если на тебя сейчас винтовку наставят, как бы ты побежал, а то силы у него иссякли». А сам (командир) послал разведчиков, чтобы нас на лошадах встретили, потому что некоторые идти уже не могли».

Ещё до призыва в армию Михаил Васильевич прошёл по сопкам Сахалина на лыжах и пешком сотни километров, может быть, поэтому он и стал таким выносливым. В составе 6 отдельного стрелкового батальона в качестве старшего пулемётчика он участвовал в освобождении юга Сахалина. «В 4 часа нас подняли по тревоге. Пехота шла в наступление, занимала позицию, мы выбирали место, чтобы было видней, и начинали обстреливать. Потом пехота опять шла в наступление, а мы разбирали пулемёты и за ними вслед. Пулемёт, конечно, помогал, но он был уже не такой грозный, как во время Гражданской войны и Интервенции», — вспоминает Гоголев.

О победе Михаил Васильевич узнал по радио. «Радость была», — говорит наш собеседник, а у самого на глазах наворачиваются слёзы. Для тех, кто пережил войну и встретил Победу, — этот праздник действительно со слезами на глазах. Все годы войны люди держались изо всех сил, чтобы дать отпор врагу. А когда война закончилась, пришло осознание тех потерь, которые понёс каждый. Встречая Победу, Михаил Васильевич вспоминал о своём дяде, который погиб под Ленинградом. «Сахалин нас с отцом спас от войны», — признался ветеран.

После того, как война закончилась, героя нашего рассказа и ещё двух сослуживцев с пулемётной роты отправили в штаб, где им сообщили, что теперь из них будут делать специалистов. Сначала пулемётчика отправили в музыкальную роту, но оказалось, что способностей к игре на духовых инструментах у Гоголева нет, а потом его перевели во взвод связи и стали учить на радиста. Впоследствии эти знания пригодились и на гражданке. Всего он прослужил семь лет, потом демобилизовался, вернулся в Ныш и устроился на почту учеником. В 1958 году Михаил Васильевич вместе с супругой и дочкой переехал в Горнозаводск, где стал работать начальником отделения почтовой связи, заочно окончил Хабаровский техникум связи.

В 1986 году Гоголеву оформили пенсию, и в скорости он перевёлся на работу в пожарную часть села Шебунино, где отработал 13 лет. На заслуженный отдых этот неутомимый работник отправился в 73 года!

Михаил Васильевич очень общительный человек, и всё, что он рассказал, невозможно уместить в рамки одной публикации. За текстом остались рассказы о лошадях, которых он всегда любил (в доме много изображений этих животных), об охоте и послевоенной жизни, об отце и семье, о работе и об участии в самодеятельности. По признанию нашего собеседника, по его рассказам можно написать целую книгу.

Материалы подготовлены Маргаритой Фатыховой